

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТИПОВ ВНЕШНОСТИ У ВЕНГРОВ (АНТРОПОЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Н. И. ХАЛДЕЕВА

Институт Этнографии и Антропологии РАН, Москва, Россия

Формирование образа в человеческом сознании – сложный процесс, включающий как генетические, так и многочисленные средовые компоненты. Особенно интересна связь отражённого морфотипа внешности с эстетическими представлениями человека. Наше сознание не просто «фотографирует» объект, но придаёт ему эстетическую окраску, которая сама по себе, на первый взгляд, мало связана с проблемами антропологии. Однако, как известно, механизм эстетического восприятия как результат длительной эволюции базируется на генетическом опыте многих поколений предков. Потребность различать «своих» и «чужих» по физическому типу несомненно оставила свой отпечаток на характере взаимного восприятия людей в ходе эволюции и соединила генетическую основу морфотипа с представлением о «привлекательном» и «непривлекательном» в чертах лица. К этому ряду представлений может быть отнесена широко известная сегодня концепция «опознания вида». Её автор LOVEJOI (1996) подчёркивает, что у гоминид в процессе дивергенции видов специализация шла в направлении выработки внешних сигнальных признаков в основном в области лица. Здесь же сконцентрированы главные рецепторы сигнальной информации.

Исследования показывают, что физиономические комбинации приравниваются к этнической характеристике, отражая морфологическую составляющую общего механизма восприятия (Кожанов 1977). Очевидно, что интерес человека к своему собственному лицу и физиономическим особенностям окружающих его людей закономерен и исторически и эволюционно обоснован. Лицо человека – это не просто комбинация различных анатомических черт. Его совершенно справедливо называют «бесценным историческим приобретением, продуктом и инструментом тончайших форм общения» (Анциферова 1982), паралингвистическим текстом (Андрианов 1955).

Нужно сказать, что человек не только воспринимает физиономический облик другого индивидуума, он соотносит его с собственным и групповыми антропологическими характеристиками. На этой основе индивидуум и его группа могут очертить ареал распространения популяционных морфологических особенностей и вырабатывать собственную шкалу ценностных фенотипических суждений. Кстати, способность порождать ценностные воззрения, в том числе

и в отношении внешности, является уникальным свойством человеческого сознания (MASAO 1982). Исследования показали, что представления человеческих сообществ о своём собственном бытии, те значения, которые они приписывают своим институтам, те образы, которыми они наделяют самих себя, являются необходимой частью их реального существования, а не просто механическим отражением окружающей среды (Петренко 1988).

Изучением того, как индивидуумы и популяции воспринимают и оценивают внешность, роли этого фактора в этно-историческом и био-социальном аспектах занимается антропоэстетика – новое направление физической антропологии. Антропоэстетика занимается изучением того, как популяции и индивидуумы воспринимают и оценивают внешность людей в своей и других группах, каковы этнические особенности эстетического предпочтения физиономических морфотипов. Антропоэстетика ставит своей целью исследование эстетического предпочтения морфотипа внешности в различных этно-расовых группах, индивидуального и группового отношения к лицам, наделённым сходным или контрастным антропологическим комплексом, эталона красоты как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, морфологической основы их формирования. Конкретная задача состоит в том, чтобы изучить индивидуальное и групповое восприятие «идеального» типа внешности лиц обоего пола на базе частот вариантов таких физиономических признаков, которые выбираются индивидуумами в качестве эстетически предпочитаемых.

Необходимость результатов, основанных на исследовании предпочтения типов красоты, диктуется их актуальностью для многих теоретических и прикладных разделов науки. Область применения результатов антропоэстетических исследований велика и представляет пример междисциплинарного научного поиска. Для рассматриваемой работы важно остановиться на категории «идентичности», в ходе изучения которой антропоэстетическая составляющая является одной из самых древних и стабильных. На антропоэстетическом компоненте в высокой степени базируется человеческая коммуникация в целом. При этом существенно, что приравнивание физиономических комбинаций к этнической характеристике (Кожанов) в процессе восприятия отражает морфологическую составляющую общего механизма идентификации. Многочисленные наблюдения показывают, что сома (тело) является самым важным фактором, который позволяет другим людям идентифицировать конкретного человека. Подчёркивается, что сома может выразить более тонкие уровни измерения человеческой идентичности, чем сознательные ментальные акты (Хёсле 1993). С антропологическими чертами и прежде всего с внешностью человека связывается (на бытовом уровне) национальная самоидентификация (Сухарев 1995). Под идентификацией понимается процесс уподобления себя другому, отождествления себя с другими (Агеев 1983). При этом надо заметить, что идентификация, то есть ориентация на принадлежность к общностям, структурным единицам, общественным системам, является одной из базовых био-социальных потребностей индивидуума, обуславливающих его физическое и социальное выживание в природе и обществе. Кроме того, идентификацию следует

считать одной из самых древних и важнейших форм самоопределения индивидуума, которая включается, как составляющая, в структуру социальной идентификации более высокого таксономического уровня (Соснин 1997, TURNER 1978).

Вопрос выбора методики являлся ключевым при разработке антропозстетической программы исследований (Халдеева 1997). Коротко, суммируя накопленный опыт соответствующих исследований, можно сказать, что конструктивная основа метода должна базироваться на таких принципах, эффективность которых позволила бы раскрыть новые ракурсы формализации материала и интерпретации результатов анализа. При выборе признаков, в частности, важно было выбрать небольшое количество именно тех, которые могут быть приняты как приоритетно ценностные маркёры (ROKEACH 1979); учитывалось условие о самостоятельности конструирования респондентами своего эстетического идеала красоты на базе популяционного антропологического разнообразия; метод должен отвечать требованию воспроизводимости, то есть как авторского так и внеавторского аутентичного повторения, а также стандартности проведения эксперимента в отношении эстетического выбора обоих полов и описания их реального физиономического комплекса. Метод должен базироваться на методических приёмах, традиционных для физической антропологии.

Данным требованиям в наибольшей мере отвечает программа, основанная на применении антропологических шкал цвета волос и глаз, по В. В. Бунаку (1941), формы носа и губ по моделям, разработанным российскими антропологами, схем овалов лица, по Пёху (1970) положительной или отрицательной оценки эпикантуса. Выбранные признаки рассматриваются как приоритетные, так как именно они признаны наиболее значимыми для антропологического описания и психологического восприятия внешности (Вейнингер 1991; Уайтсайд 1996). В качестве основных единиц обследования были приняты студенческие выборки, в наибольшей степени отвечающие представлению о формальных группах, в которых осуществлённые отношения выступают в форме непосредственных личных контактов (Андеева 1988) и воспроизводство которых происходит за счёт замены и набора элементов. Выбор возраста обследуемых (18–22 год) обосновывался наблюдениями психологов о том, что данный интервал является дефинитивным с позиции формирования большинства психологических характеристик (Русалов 1989; Харламенкова 1992).

В реализуемой в данном исследовании антропозстетической программе разработан ряд понятийных и прикладных критериев. В частности, основополагающим является показатель (индекс) антропологической аутоидентификации. С его помощью математически характеризуется эстетическое предпочтение в масштабе популяции, соотнесённое с её реальным антропологическим разнообразием (Зубов–Халдеева 1993; Халдеева 1996). В качестве рабочих параметров применяются понятия «реального» и «идеального» типов внешности мужчин и женщин. Они складываются из частот условно приоритетных признаков. В качестве приоритетных взяты светлая пигментация волос и глаз, вогнутая спинка носа, умеренная толщина губ, плавный среднеширокий овал

лица, отсутствие эпикантуса. Частоты перечисленных признаков составляют 4 модели эстетического предпочтения: РТМ(М) – идеальный образ мужчин по выбору мужчин; РТМ(Ж) – то же самое по выбору женщин; РТЖ(Ж) – идеальный образ женщин по выбору женщин; РТЖ(М) – то же самое по выбору мужчин. Популяционный (суммарный) идеальный мужской морфотип складывается из частот РТМ(М) и РТМ(Ж), а групповой идеальный женский морфотип – из частот РТЖ(Ж) и частот РТЖ(М).

Анализ показателя антропологической аутоидентификации направлен на выявление соотношения реальных антропологических характеристик популяции и параметров её идеального выбора. Полученные данные помогают судить о том, насколько реальное морфологическое разнообразие интегрировано в параметрах эстетически представляемой модели красоты. По степени близости или расхождения этих компонентов антропологической аутоидентификации можно говорить о том, в какой мере в процессе формирования эстетического идеала внешности этнос исходит из собственной морфологической типологии и насколько его выбор отклоняется, а также вектор этого отклонения.

При выполнении данной программы проводилось тестирование студентов с помощью набора антропологических шкал по системам различных признаков, которые испытуемый выбирает в соответствие с его представлениями об идеале красоты как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Одновременно с этим в анкету заносились одноимённые антропологические характеристики данного индивидуума, то есть фиксировался его реальный физиономический облик. Для каждой группы обычно рассчитывается суммарный показатель антропологической аутоидентификации (АИ), который рассматривается как самооценка физического типа группы, выраженная в статистических параметрах. Общая картина распределения АИ в конкретных популяциях иллюстрируется графически (рис. 1). На оси ординат (у) пронумерованы группы, последовательность которых отражает возрастающий градиент индекса АИ. На оси абсцисс (Х) отложены значения показателя аутоидентификации (АИ). На этой же оси в точке 1 зафиксирована так называемая «1-граница» в виде сплошной горизонтальной линии, ниже которой располагаются выборки со значениями АИ, отражающими статистическую недостоверность разницы между реальными (РТ) и идеальными морфотипами лица (РЖ). Поле значений выше указанной «1-границы» свидетельствует о значительном расхождении значений реальных антропологических популяционных характеристик и параметров выбора вариантов красивой внешности. Такой уровень статистических расстояний говорит о том, что группы при восприятии идеального морфотипа ориентируются не только на собственную физиономическую специфику, но отклоняются в своём выборе в ту или иную сторону от приоритетных характеристик. Верхняя пунктирная линия на рисунке демонстрирует особенности распределения показателя антропологической аутоидентификации среди женщин. На нижней сплошной линии графика нанесены соответствующие значения для мужчин.

Для данного сообщения в центр математического анализа была взята

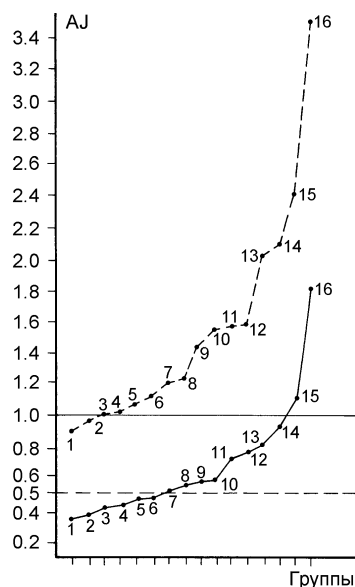

Рис. 1. Показатель антропологической аутоидентификации по всем признакам суммарно в сравниваемых группах

группа венгров Будапешта, изучение которых по антропоэстетической программе проводилось в 1996 году в рамках выполнения международного проекта «Этнокультурные связи России и Венгрии с древнейших времён и до наших дней». Исследование проходило среди учеников старших классов 16–18 лет. Полученные результаты по показателю антропологической аутоидентификации сравнивались с рядом аналогичных данных по другим этническим группам. В частности приводятся материалы по русским Вологодской (2 возрастные группы), Тверской, Костромской, Рязанской и Ставропольской областей, по литовцам, по таким финноязычным группам как коми, марийцы, мордва, а также башкирам, татарам, чувашам. В качестве антропологически контрастных вариантов привлекаются данные по калмыкам (г. Элиста) и китайцам (студенты московских высших учебных заведений). Всего 15 групп. Нумерация групп на графике: 1-венгры; 2-русские Тверской области; 3-русские Вологодской области; 4-русские Ставрополя; 5-русские Костромской области; 6-литовцы; 7-коми; 8-марийцы; 9-мордва; 10-чуваша; 11-башкиры; 12-татары; 13-калмыки; 14-китайцы.

На рис. 1 видно, что траектория мужской и женской переменных во многом повторяют друг друга с той лишь разницей, что мужская графическая линия находится, по существу, в области недоверенных разниц, то есть ниже «1-границы, за исключением групп калмыков и китайцев. Женская графическая кривая практически полностью локализована выше «1-границы» (исключая мордву), то есть в области достоверных статистических расстояний. Надо от-

метить, что мужская графическая линия начинается с группы венгров (0,35), положение которых свидетельствует об очень высокой степени сходства эстетического мужского популяционного идеала и его реального морфологического прототипа. Такой уровень антропозстетической идентификации можно отнести за счёт влияния генетических (биологических) компонентов механизма самосознания. Графически следует, что группа венгров Будапешта в процессе формирования и восприятия мужского физиономического идеала ориентируется преимущественно на имеющиеся в её пределах разнообразия черт мужских лиц. Вблизи от выборки венгов, то есть в пределах, близких к 0,5-отметке на оси ординат, находятся группы коми, чувашей, русских Тверской, Костромской и Ставропольской областей.

На противоположном полюсе мужской графической переменной локализуется группа китайцев. Такое отклонение от реального морфотипа, констатируемое в данной выборке, объясняется (наряду с прочим) тем, что они, находясь в иноэтничной среде, в высокой степени ориентируют свой идеальный эстетический эталон на контрастный (в суммарном выражении) морфологический комплекс. Остальные группы демонстрируют различную степень сходства реальных и идеальных мужских морфотипов внешности.

Женская графическая линия в области минимальных частот AI начинается с группы мордвы, недалеко от которой помещаются популяции литовцев, коми, вологодских русских. Они отличаются максимальной гомогенностью с точки зрения сходства реальных и идеальных параметров в женских типах, предпочитаемых конкретными группами. Правда, это сходство носит недостоверный характер, так как кривая пунктирная линия практически полностью на всём протяжении находится выше «1-границы». Группа венгров в комплексе с чувашами, марийцами и татарами находится на фрагменте графической кривой, указывающем на значительные величины AI и следовательно, существенное расхождение реальных типов и идеальных образов женщин, которые выбирает группа как наиболее привлекательные.

Результаты более детального анализа по отдельным признакам представлены на рис. 2–7, на которых приводятся данные по распределению показателя антропологической аутоидентификации во всех рассматриваемых группах. Ось X (абсцисс) каждого графика (2–7) градуирована в соответствие с размахом величин AI для отдельных признаков: 2-цвет волос; 3-цвет глаз; 4- форма профиля носа; 5-толщина губ; 6-овал лица; 7-наличие или отсутствие эпикантуса. Нумерация групп повторяет порядок, принятый для рис. 1. Пунктирная горизонтальная линия на отметке «0,5» обозначает границу недостоверных значений AI. При сопоставлении графических иллюстраций в первую очередь следует обратить внимание на локализацию венгерской группы (1) в поле графиков 2–7. Как явствует, значения показателя антропологической аутоидентификации, связанные с выбором мужского типа красоты, во всех шести случаях (2–7) не пересекают «1-границу» и тем самым демонстрируют высокую степень сходства реального физиономического комплекса и эстетически предпочитаемого для мужчин типа по указанным параметрам, рассмотренным в отдель-

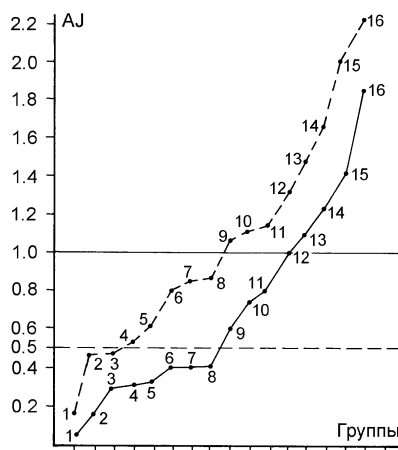

Рис. 2. Показатель антропологической аутоидентификации по цвету волос

ности. Следовательно, венгерская группа в целом при восприятии идеала красоты мужчин исходит из собственных физиономических особенностей.

Несколько иная картина складывается при формировании женского идеала внешности. В трёх случаях из шести (3,5,7), то есть по цвету глаз, толщине губ и наличию эпикантуса группа руководствуется их реальным распределением в популяции при восприятии женского идеала красоты. В остальных трёх случаях (2, 4 и 6), когда должны учитываться пигментация волос, форма профиля носа и овал лица при формировании женского эстетического образа, группа отклоняется от имеющегося реального разнообразия. Коррекция идеального облика осуществляется в направлении усиления выраженности условных приоритетных признаков. В данном случае можно говорить о заметном эстетическом предпочтении для женской идеальной внешности более светлых волос, вогнутой спинки носа и плавно-гармоничного средне-широкого овала лица.

Последовательность расположения групп на графиках на рисунках 2–7 по отдельным признакам. Рис. 2-показатель АИ при выборе цвета волос, для мужчин (непрерывная линия): 1-коми, 2-венгры, 3-чуваши, 4-калмыки, 5-башкиры, 6-литовцы, 7-вологодские русские (до 25 лет), 8-вологодские русские (до 60 лет), 9-марийцы, 10-костромские русские, 11-мордва, 12-тверские русские, 13-рязанские русские, 14-татары, 15-китайцы, 16-ставропольские русские; для женщин (пунктирная линия): 1-рязанские русские, 2-тверские русские, 3-мордва, 4-вологодские русские (до 25 лет), 6-башкиры, 7-марийцы, 8-коми, 9-костромские русские, 10-татары, 11-ставропольские русские, 12-калмыки, 13-чуваши, 14-венгры, 15-литва, 16-китайцы; рис. 3-показатель АИ при выборе цвета глаз; для мужчин (непрерывная линия): 1-коми, 2-литовцы, 3-вологодские русские (до 25 лет), 4-чуваши, 5-татары, 6-венгры, 7-ставропольские русские, 8-рязанские русские, 9-тверские русские, 10-марийцы, 11-мордва, 12-вологодские

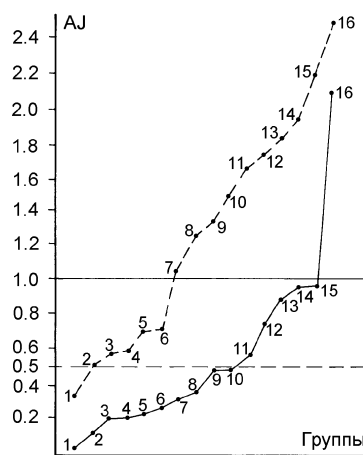

Рис. 3. Показатель антропологической аутоидентификации по цвету глаз

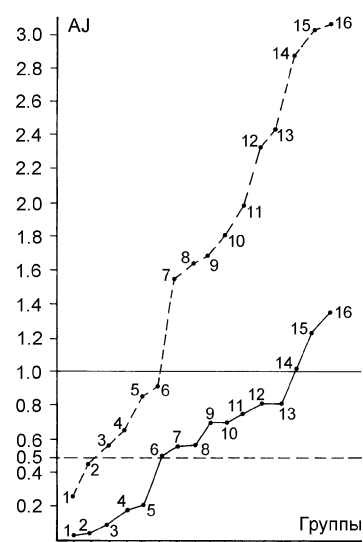

Рис. 4. Показатель антропологической аутоидентификации по профилю носа

русские (до 60 лет), 13-башкиры, 14-калмыки, 15-костромские русские, 16-китайцы; для *женщин* (пунктирная линия): 1-мордва, 2-литовцы, 3-костромские русские, 4-ставропольские русские, 5-венгры, 6-рязанские русские, 7-марийцы, 8-татары, 9-тверские русские, 10-вологодские русские (до 25 лет), 11-калмыки, 12-коми, 13-башкиры, 14-вологодские русские (до 60 лет), 15-чуваши, 16-китайцы; рис. 4-показатель AI при выборе формы профиля носа; для *мужчин*: 1-башкиры, 2-чуваши, 3-коми, 4-ставропольские русские, 5-мордва, 6-тверские рус-

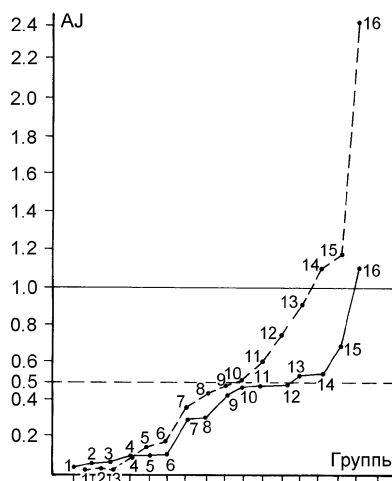

Рис. 5. Показатель антропологической аутоидентификации по толщине губ

ские, 7-вологодские русские (до 60 лет), 8-татары, 9-костромские русские, 10-китайцы, 11-марийцы, 12-калмыки, 13-вологодские русские (до 25 лет), 14-венгры, 15-рязанские русские, 16-литовцы; для женщин: 1-литовцы, 2-вологодские русские (до 60 лет), 3-марийцы, 4-вологодские русские (до 25 лет), 5-мордва, 6-рязанские русские, 7-татары, 8-костромские русские, 9-коми, 10-чуваши, 11-венгры, 12-ставропольские русские, 13-тверские русские, 14-калмыки, 15-башкиры, 16-китайцы; рис. 5-показатель АИ при выборе толщины губ; для мужчин: 1-вологодские русские (до 25 лет), 2-ставропольские русские, 3-марийцы, 4-башкиры, 5-костромские русские, 6-венгры, 7-вологодские русские (до 60 лет), 8-татары, 9-калмыки, 10-рязанские русские, 11-литовцы, 12-тверские русские, 13-коми, 14-китайцы, 15-чуваши, 16-мордва; для женщин: 1-ставропольские русские, 2-рязанские русские, 3-татары, 4-литовцы, 5-коми, 6-марийцы, 7-калмыки, 8-костромские русские, 9-вологодские русские (до 60 лет), 10-тверские русские, 11-чуваши, 12-вологодские русские (до 25 лет), 13-венгры, 14-китайцы, 15-башкиры, 16-мордва; рис. 6-показатель АИ при выборе вариантов овала лица; для мужчин: 1-ставропольские русские, 2-рязанские русские, 3-тверские русские, 4-мордва, 5-вологодские русские (до 60 лет), 6-татары, 7-костромские русские, 8-венгры, 9-литовцы, 10-вологодские русские (до 25 лет), 11-башкиры, 12-чуваши, 13-марийцы, 14-коми, 15-калмыки, 16-китайцы; для женщин: 1-мордва, 2-вологодские русские (до 60 лет), 3-коми, 4-ставропольские русские, 5-вологодские русские (до 25 лет), 6-тверские русские, 7-литовцы, 8-башкиры, 9-чуваши, 10-татары, 11-костромские русские, 12-рязанские русские, 13-венгры, 14-марийцы, 15-калмыки, 16-китайцы; рис. 7-показатель АИ при альтернативном выборе эпикантуса; для мужчин: 1-чуваши, 2-венгры, 3-костромские русские, 4-рязанские русские, 5-тверские русские, 6-коми, 7-ставропольские русские, 8-татары, 9-мордва, 10-калмыки, 11-марийцы, 12-башкиры, 13-китайцы;

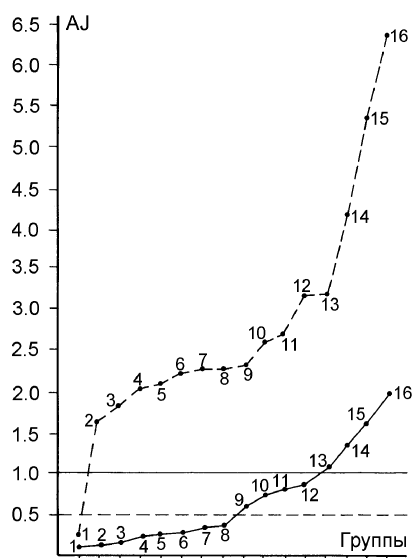

Рис. 6. Показатель антропологической аутоидентификации по форме овалов лица

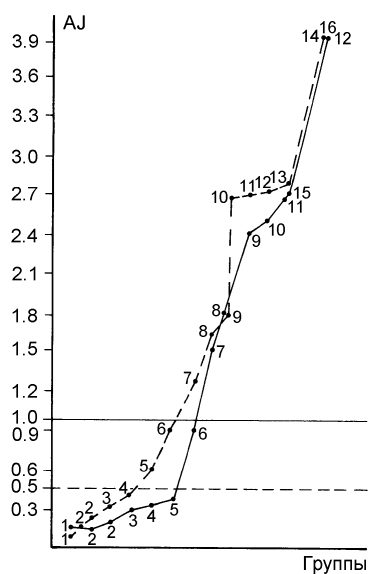

Рис. 7. Показатель антропологической аутоидентификации по наличию эпикантуса

для женщин: 1-венгры, 2-коми, 3-тверские русские, 4-рязанские русские, 5-костромские русские, 6-чуваши, 7-ставропольские русские, 8-мордва, 9-марийцы, 10-калмыки, 11-башкиры, 12-татары, 13-китайцы.

ВЫВОДЫ

1. Рассмотренный материал позволяет констатировать, что предпочитаемый морфотип лица человека по приоритетным характеристикам шести основных черт внешности (цвет волос, цвет глаз, профиль носа, толщина губ, овал лица, наличие-отсутствие эпикантуса) формируется на базе реального антропологического типа, в существенной степени связан с ним, являясь, таким образом, популяционной характеристикой, подлежащей изучению по программе антропозстетики методами физической антропологии.

2. Особенное сходство между реальными и идеальными показателями антропологической аутоидентификации констатировано в морфотипах мужской внешности. Женский идеальный вариант внешности более заметно уклоняется от реального.

3. В пределах венгерской выборки (дисперсной городской популяции) вектор мужского идеального морфотипа носит отчётливо выраженный центростремительный характер со статистически устанавливаемым группостабилизирующим эффектом.

4. Мужской идеальный тип в группе венгров Будапешта отражает модальный, характерный для группы морфологический вариант, воспринимаемый членами группы как наиболее «привлекательный».

5. По данным суммарного и дифференцированного показателя антропологической аутоидентификации, близкие к венгерской модели формирования идеального типа внешности, варианты восприятия красоты можно отметить в ряде восточных финноязычных групп. В частности, венгерская группа в ходе графического анализа локализуется, как правило, в непосредственной близости к одной из финноязычных выборок – коми, мордва или марийцы. Нередко рядом с венгерской группой располагаются чуваша. Этот факт отмечается как в обобщённом, так и в случае дифференцированного графического анализа по отдельным признакам. Такое систематическое повторение графической комбинации групп может рассматриваться как вероятное проявление генетической составляющей в общем механизме эстетического обеспечения идентичности.

6. Более высокая пластичность женского идеала внешности может быть объяснена несколькими причинами. Одна из них находит объяснение в иной (отличной от мужской) социальной и генетической (биологической) роли женского морфотипа как реального, так и идеального в жизнедеятельности и социальной адаптации.

Исследование проводилось при поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований. Автор приносит благодарность д-ру Е. Фоти за помощь в организации антропозстетических исследований среди учащихся гимназии в г. Будапеште. Автор благодарит д-ра П. Т. Вереша за организацию антропологических исследований в Венгрии.

ЛИТЕРАТУРА

- АГЕЕВ, В. С.
1983: Психология межгрупповых отношений. Москва.
- АНДРЕЕВА, Г. М.
1988: Социальная психология. Москва.
- АНДРИАНОВ, М. С.
1995: Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики Псих. жур. т. 1. № 5.
- АНЦИФЕРОВА, Л. И.
1982: Общественно-исторический характер телесного бытия человека. Биология и социальный прогресс. Пермь.
- БУНАК, В. В.
1941: Антропометрия.
- ВЕЙНИНГЕР, О.
1991: Пол и характер. Москва.
- ЗУБОВ, А. А., ХАЛДЕЕВА, Н. И.
1993: Антропологические аспекты эстетического предпочтения морфотипа внешности. Новое направление антропологических исследований. Российский этнограф. № 3 Москва.
- КОЖАНОВ, А. А.
1977: Внешность как фактор этнического сопоставления. Советская этнография, № 3.
- LOVEJOI, C. O.
1996: Цит. по: Johanson D., Blake E. From Lucy to language. The Orion Publishing Group. Orion House, 5. Upper St., Martins Lane, London WC2H9EA. Printed in Italy. Copyright, 1996. Nevraunont Publishing Company.
- MASAO, A.
1982: Emptiness is Suchness. Buddha Eye. Anthology of the Kyoto School. New-York.
- ПЕТРЕНКО, В. Ф.
1988: Психосемантика сознания. Москва.
- ПЁХ, П.
1970: Цит. по: Снетков В. А., Зинин А. М., Виниченко И. Ф. Типы и элементы внешности. Москва.
- ROKEACH, M. (Ed.)
1979: Understanding human values. New-York, Free Press.
- РУСАЛОВ, В. М.
1989: Биологические основы индивидуально-психологических различий. Москва.
- СОСНИН, В. А.
1979: Исследования социального конфликта в социальной психологии США. Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Москва.
- СУХАРЕВ, А. В.
1995: К вопросу о роли этнических условий в нарушении психической адаптации и воспроизводства населения. Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России, Москва.
- TURNER, I.
1978: Social categorisation and social differentiation in the minimal group paradigm. Differentiation between social group. Ed. by H. TAIFEL, London, Academie Press.
- УАЙТСАЙД, Р. О.
1996: О чём говорят лица С. Пб.
- ХАЛДЕЕВА, Н. И.
1996: Антропозстетика – новое направление антропологических исследований. Вестник антропологии. № 2. Москва.
1997: Методика антропозстетических исследований. Новые методы – новые подходы в современной антропологии. Москва.
- ХАРЛАМЕНКОВА, Н. В.
1992: Влияние когнитивного стиля и социальных установок на особенности целеполагания. Москва.
- ХЁСЛЕ, В.
1993: Кризис индивидуальной и коллективной идентичности. В философии, № 2.